

Глава 21: Старый дом (2) Входя в дом, пропитанный духом смерти, Чи Ийинь ощутил ледяной холод, словно его мозг пронзила предупреждающая молния. Зброшенный особняк, окутанный мраком, казался спящим чудовищем, а сорняки, обвивающие стены, – зловещими щупальцами, жаждущими поглотить непрошеного гостя. Внутри, среди развалин, он увидел знакомое зеркало – разбитое, с паутиной трещин, пересекающих его поверхность на тысячи осколков. Свет, отражаясь в осколках, играл зловещими тенями, а старая ткань, развевающаяся на ветру, напоминала призрачные фантомы. Здесь, в этом доме, где его память обрывалась, Чи Ийинь видел в зеркале холодный, безжизненный взгляд женщины-призрака. Это воспоминание мучило его, оставляя пугающую пустоту в сознании. Он заметил, что зеркало стоит у входа в подземелье – там, где он встретился с женщиной-призраком. Реальность и сон переплетались, создавая пугающую иллюзию. — Подожди, Ма Юзэ! — прошептал Чи Ийинь, глядя на свой отраженный образ в осколках зеркала. Он вспомнил, как раньше видел красную вспышку в зеркале, и теперь решил использовать ее, чтобы удержать призрака. Красный оттенок замер, как будто подчиняясь его воле. — Я не знаю всей правды о тебе, но, госпожа Ма, я хочу помочь, — обратился Чи Ийинь к зеркалу. — Расскажи мне о своей обиде, о своем гневе. Я хочу вызволить тебя из этой тюрьмы. В зеркале постепенно проступал образ женщины-призрака. Чи Ийинь впервые увидел Ма Юзэ во всей красе. Лицо ее было бледным, безжизненным, на ней не было ни драгоценностей, ни пышного свадебного наряда. Черные волосы, словно змеи, обвивали красное платье, которое тянулось до самого пола, растворяясь в бездне. Ее взгляд был ледяным, полным убийственного холода. Но Чи Ийинь не дрогнул, он смотрел на нее с спокойной улыбкой, ожидая ответа. — Почему бы тебе не исполнить желание своего отца? — спросила Ма Юзэ, ее голос звучал как шепот ветра. — Потому что исполнить желание отца – это нечестно по отношению к тебе! — хотел ответить Чи Ийинь, но красная пелена окутала его зрение, заполняя весь дом, словно кровь. Он почувствовал головокружение, и мир вокруг него закружился. Он уже не был в доме с привидениями. Он снова оказался в свадебном зале, в теле невесты. — Прошу прекрасную даму из золота и серебра! — раздался торжественный голос. — Второй, пожалуйста, Бог Радости, чтобы соединиться навсегда! — продолжал он. Чи Ийинь чувствовал, как его тело ведут к свадебному креслу. Он заметил, что часы в холле показывают одиннадцать часов ночи. — Как можно жениться в час Сына? — пронеслось в его голове. Но Си По, обладающий невероятной силой, усадил его в кресло-седло. Чи Ийинь увидел, что в кресле уже сидит женщина в свадебном платье. Ее лицо было бледным, словно покрытым пеплом. — Это она, Ма Юзэ! — подумал Чи Ийинь, узнавая женщину из особняка Ма. Ма Юзэ медленно подняла голову, ее взгляд пронзил Чи Ийиня. Она подняла руки, скрестив их перед грудью, ее красные рукава затрепетали в воздухе. Чи Ийинь почувствовал, как его отрывает от реальности. Все вокруг превратилось в размытые красные пятна. Он ощутил невесомость, и его сознание поплыло в бесконечную пустоту. — ! — Чи Ийинь проснулся в холодном поту, сердце бешено колотилось в груди. Мгновенная темнота окутала его, словно могильная плита. Лишь смутные очертания мебели и стен выдавали знакомый будуар. Слова, готовые сорваться с губ, застряли в горле, растворившись в пустоте. Проснись. Из далекой дали доносились прерывистые аккорды, напоминающие нежную мелодию старинной музыкальной шкатулки. Красивая, но жутковатая музыка, словно предвестник кошмара в этой бессонной ночи. Сердце Чи Ийиня постепенно успокаивалось, биение его возвращалось к размеренному ритму. Было ли это музыка, разбудившая его, или же призрак невесты гнал его прочь? Непроизвольно сжав пальцы, он наткнулся на что-то твердое. Неверяще глянув вниз, он вздрогнул. В его руке лежали бумажные слитки – те самые, что кладут в могилу.